

RU

Категория залога в курсе русской морфологии для тюркоязычных студентов-филологов

Курбанова З. Р., Фатхутдинова В. Г.

Аннотация. В статье в лингводидактическом аспекте рассматривается морфологическая категория залога русского глагола. Цель исследования – охарактеризовать теоретические и прикладные аспекты изучения категории залога в рамках дисциплины «Современный русский язык. Морфология» для тюркоязычных студентов-филологов. Научная новизна работы определяется тем, что в ней впервые с точки зрения методики преподавания языковых дисциплин анализируется система залоговых оппозиций русского и татарского языков, а также смежные глагольные категории (возвратность, транзитивность и актантная деривация), обосновываются методические принципы и даются рекомендации по её изучению в тюркоязычной аудитории. В результате исследования выявлены методически релевантные (дидактически значимые) различия между русским и татарским языками в сфере образования залоговых форм, учёт которых помогает оптимизировать процесс обучения тюркоязычных обучающихся русской грамматике.

EN

Voice Category in the Course of the Russian Morphology for Turkic-Speaking Philology Students

Kurbanova Z. R., Fatkhutdinova V. G.

Abstract. The article considers the morphological category of the Russian verb voice in the linguo-didactic aspect. The aim is to characterize the theoretical and applied aspects of studying the voice category within the framework of the discipline “The Modern Russian Language. Morphology” for Turkic-speaking philology students. The scientific novelty of the work is determined by the fact that for the first time, from the point of view of the methodology of teaching language disciplines, it analyses the system of voice oppositions of the Russian and Tatar languages, as well as related verbal categories (reflexivity, transitivity and actant derivation), substantiates methodological principles and gives recommendations for its study in the Turkic-speaking audience. As a result, methodologically relevant (didactically significant) differences between the Russian and Tatar languages in the field of voice form composition have been revealed, the consideration of which helps to optimize the process of teaching the Russian grammar to Turkic-speaking students.

Введение

Проблема подготовки учителей русского языка и литературы для полилингвальных школ Республики Татарстан, где наряду с русским системно изучаются также татарский, английский и другие иностранные языки, неразрывно связана с расширением образовательного пространства и сфер межкультурного взаимодействия. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью обоснования новых подходов к практике преподавания лингвистических дисциплин для тюркоязычных студентов, обучающихся в Институте филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета, в том числе и для иностранных студентов из стран СНГ (Туркменистана, Казахстана, Узбекистана и др.). В этой связи курс русской морфологии, на наш взгляд, может быть скорректирован с учетом специфики языкового сознания носителей тюркских языков, что имеет важное значение для формирования их лингвистического знания в целом.

Предметом исследования в нашей работе выступила морфологическая категория залога русского глагола в системно-структурном, семантическом и лингводидактическом аспектах. Под категорией залога в вузовских учебниках традиционно понимается «грамматическая категория, выражающая отношение действия к субъекту и объекту» (Мусатов, 2019, с. 298); ср. более развернутое определение: «Морфологическая категория залога глагола – система словоформ действительного и страдательного залогов, предназначенная

для представления в качестве предмета мысли в высказывании субъекта или объекта действия: а) Юный пианист исполняет прелюдию Шопена – б) **Прелюдия** Шопена исполняется юным пианистом; а) **Кустодиев** написал картину «Масленица» – б) «**Масленица**» была написана Кустодиевым» (Панова, 2010, с. 255).

В соответствии с обозначенной целью исследования в работе ставятся и решаются следующие задачи:

- 1) дать описание категории залога и смежных глагольных категорий в грамматической системе русского и тюркских языков;
- 2) выявить методически релевантные (имеющие лингводидактическую ценность) различия в системе залоговых оппозиций русского и татарского языков;
- 3) разработать методические рекомендации по изучению темы «Категория залога» для носителей тюркских языков.

Методы исследования. В работе использовались следующие методы и приёмы лингвистического анализа: 1) структурно-семантический метод был реализован в рамках интерпретации категории переходности/непереходности, возвратности/невозвратности, активности/пассивности; 2) функционально-семантический анализ, ориентированный на описание контекстуальной реализации залоговых форм, был задействован при работе с иллюстративным материалом, извлеченным из «Национального корпуса русского языка».

Теоретическую базу исследования составили научные труды, в которых постулируется следующий лингвометодический принцип: преподаватель русского языка как неродного или как иностранного должен обладать определенной лингвистической компетенцией, а именно необходимым минимумом теоретических знаний о грамматической системе родного языка своих учеников, поскольку при овладении вторым языком человек бессознательно или вполне осознанно ищет те или иные межъязыковые соответствия, см. (Шакирова, 1999; Шаклеин, 2008; Юсупова, 2016; Герасимова, Корнева, 2020; Юдина, 2021). При раскрытии основной проблемы мы опирались на лингводидактические основы обучения языку, которые включают в себя два базовых содержания: «1) изложение теоретических основ обучения (представлений о содержании, целях и задачах, принципах, методах, средствах, процессе обучения, о методах исследования в лингводидактике, а также о взаимодействии лингводидактики с базовыми для неё науками); 2) методические основы обучения языку (обучение аспектам языка и видам речевой деятельности в конкретных условиях преподавания, организация учебного процесса, требования к профессии педагога)» (Шукин, 2007, с. 147), см. также (Лебедева, 2018; Московкин, 2021; Марченко, Шейко, 2017). В вузовской методике преподавания лингвистических дисциплин распространен «типологический подход», предполагающий «некоторую попытку взглянуть на изучаемый язык со стороны, сравнение этого языка с другими языковыми системами», что «даёт будущим учителям не просто абстрактно-теоретические знания, а реальную практическую возможность адаптации к работе в полиэтнических классах российских школ» (Вузовская методика..., 2018, с. 64). Именно этот подход реализуется в рамках нашего исследования.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что результаты наших изысканий могут найти применение в образовательном процессе на занятиях по русскому языку, при составлении лингводидактического материала и написании методических пособий по курсу морфологии, а также в учебной лексикографии. В частности, представленные в работе лингвометодические принципы могут быть использованы при изучении других морфологических категорий, например, категорий вида, времени, наклонения и лица.

Основная часть

Современное филологическое образование должно быть основано на актуальных, отвечающих современным тенденциям методах обучения. В этой связи большое значение приобретает лингводидактическая интерпретация морфологической системы русского языка.

С. М. Вишнякова (1999, с. 316) определяет лингводидактику как «общую теорию обучения языку, которая исследует общие закономерности обучения языкам, специфику содержания, методов и средств обучения определенному языку в зависимости от целей и задач, характера изучаемого материала, условий монолингвизма (одноязычия) или билингвизма (двухязычия), этапа обучения и интеллектуально-речевого развития учащихся».

Студентам, изучающим глагол как часть речи, следует знать, что дискуссионность и неоднозначность трактовки категории залога обусловили появление в русской грамматике двух концепций: «трёхзалоговой» и «двухзалоговой». Действительный, страдательный, средневозвратный залогов, а также группа глаголов «вне залога» определили традиционную трёхзалоговую концепцию, выражающую отношение глагольного действия к его субъекту и объекту (В. В. Виноградов, О. С. Ахманова, М. А. Шелякин, А. Н. Тихонов и др.). В соответствии с «двухзалоговой» концепцией исследуемая категория находит выражение в противопоставлении только двух залогов – действительного и страдательного (А. В. Исаченко, А. В. Бондарко, Л. Л. Буланин и др.). Данная оппозиция базируется на параллелизме актива и пассива, то есть на отношении глагольного действия к предмету, обозначенному подлежащим, см. подробнее (Теория функциональной грамматики, 1991; Бондарко, 2005). В большинстве исследований залог трактуется как лексико-грамматическая категория, которая находится на пересечении морфологии, синтаксиса, семантики и прагматики; отмечается семантическая неоднородность категории залога, её связь с транзитивностью/нетранзитивностью, возвратностью/невозвратностью и понятием актантной деривации (Ф. Ф. Фортунатов, Р. О. Якобсон, А. А. Потемня, А. А. Шахматов, А. В. Бондарко, Л. Л. Буланин, В. С. Храковский, Я. Г. Тестелец, В. А. Плунгян). Грамматическая

категория залога, будучи языковой универсалией в силу своих логико-содержательных свойств, наличествует во многих языках. Функционирование активных и пассивных конструкций в речи и способы их грамматического оформления свидетельствуют о специфике реализации в разных языках субъектно-объектных отношений.

По мнению А. В. Бондарко (1996), в морфологической системе естественных языков имеют место оппозитивные и неопозитивные различия. Их соотношение может рассматриваться как одно из проявлений языковой интерпретации смыслового содержания. Формы действительного и страдательного залога в русском языке представляют собой бинарную (оппозитивную) корреляцию. «Неопозитивное различие заключено в содержательной структуре категории залога в тех языках, где эта категория не ограничивается оппозицией актива и пассива, а выступает как сложное многочленное соотношение, в котором так или иначе представлены естественные классы, выходящие за пределы единого основания членения» (с. 37).

Подобное многочленное соотношение представлено в тюркских языках и, в частности, в татарском, где выделяются формы основного, страдательного, возвратного, взаимно-совместного и понудительного залогов, см. подробнее (Зиннатуллина, 1969; Татарская грамматика, 1993).

В башкирском языке, – пишет З. И. Саяхова (2012), «отношения между действием и субъектом могут быть различными: 1) действие, при котором субъект устраняется с позиции подлежащего, а ее занимает дополнение-объект («пассив», «страдательный залог»); 2) действие совершается субъектом и направлено на субъект или объект, но для данного же субъекта действия («рефлексив», «возвратный залог»); 3) симметричное действие между актантами с различными семантическими ролями («реципрок», «взаимный залог»); 4) симметричное отношение между актантами с одной и той же семантической ролью («социатив», «совместный залог»); 5) действие выполняется одним субъектом по приказанию, просьбе, разрешению другого («каузатив», «понудительный залог»» (с. 6).

Преподавателю русского языка как неродного следует учитывать взаимосвязь лексико-синтаксической категории транзитивности/нетранзитивности с образованием залоговых форм. В русском языке формы страдательного и средневозвратного залогов образуются только от переходных глаголов. С присоединением постфикса *-ся* они становятся непереходными: *курьер доставляет посылку – посылка доставляется курьером*.

В татарском языке к основному залогу относятся как переходные, так и непереходные глаголы, какие-либо грамматические показатели у них отсутствуют. Именно они выступают в качестве исходной основы для образования форм других залогов, которые маркируются специальными словообразовательными аффиксами: *башкару* (исполнять) – *башкар-ыл-у* (исполнять-ся); *ябу* (накрывать) – *яб-ын-у* (накрывать-ся); *ташлау* (бросать) – *ташла-н-у* (бросать-ся); *язу* (писать) – *язы-ш-у* (помогать писать), *яз-дыр-у* (заставлять писать); *утыру* (садиться, сидеть) – *утыр-ыш-у* (усаживаться – о многих; заседать); *көлү* (смеяться) – *көл-еш-ү* (смеяться вместе), *көл-дер-ү* (смешить).

В русской грамматической теории традиционной является точка зрения, согласно которой категория залога относится к глагольным формам с интерпретационным содержанием. Такие категории, по мнению Е. В. Клобукова (2005, с. 587), не привносят в семантическую структуру глагола никаких номинативных элементов значения, их назначение – участвовать в субъективной интерпретации говорящим целого высказывания.

Анализ русских соответствий татарских залоговых форм, например, форм понудительного и взаимно-совместного залогов, показывает, что в отношении татарского и других тюркских языков в данном случае следует вести речь прежде всего о номинативно-содержательном характере исследуемой категории. Так, например, З. К. Дербишева (1988) подчеркивает, что семантика взаимно-совместного залога в киргизском языке почти не имеет ничего общего с семантикой возвратных глаголов в русском языке с взаимным значением типа *договариваться, переписываться*, в которых постфикс *-ся* является показателем значения «друг с другом». Спецификой залоговой системы киргизского языка является категория понудительного залога, которая имеет особую систему формальных показателей. Семантикой форм понудительного залога является каузация действия «путём принуждения, приказания, обязывания» и т.п., причём «каузация действия осуществляется при участии нескольких субъектов» (с. 46-47).

Семантический объем залоговых форм и их неоднородность позволяют нам говорить о специфике преобразования актантажной структуры татарского глагола, что в аспекте грамматической типологии уже выходит за рамки интерпретационного содержания. Определяющим признаком актантажной деривации, считает В. А. Плунгян (2000, с. 208), являются «изменения референциальных свойств участников ситуации, т.е. семантические преобразования исходной структуры». Автор подчёркивает, что актантажная деривация отличается от залога прежде всего тем, что трансформация по залоговым формам меняет прагматическую интерпретацию речевой ситуации, однако не затрагивает ее семантику. Так, «при смене залога (любого типа) состав участников коммуникации, а также их семантические роли не меняются. Если даже пассивная конструкция не имеет субъекта действия, здесь следует говорить о нулевом агенте, т.е. об утрачивании позиции подлежащего. При актантажной деривации происходят изменения либо в составе, либо в свойствах участников речевой ситуации» (Плунгян, 2011, с. 203-204).

В методике преподавания русского языка как неродного с особой остротой встает проблема типологии возвратных глаголов в целом. Как в формообразовании, так и в словообразовании русского глагола важную роль играет постфикс *-ся*, неоднозначность которого создаёт определенные трудности при восприятии и употреблении учащимися активных и пассивных конструкций в речи. «По происхождению постфикс *-ся* представляет собой безударную энклитическую форму вин. падежа возвратного местоимения *себя* и характеризуется очень высокой степенью многозначности» (Морфология современного русского языка, 2013, с. 413). Поэтому

необходимо обратить внимание на то, что постфикс *-ся* лишает глагол переходности. Глагол становится либо глаголом страдательного залога, либо средневозвратного:

Что-то у вас лохматый вид. Может, вас причесать? И помятый. Может, вас нарядить? (Н. Ермильченко «Колыбельная») – *Татьяна Васильевна подошла к зеркалу – причесться на ночь, вынула шпильки из негустых спутанных волос, провела гребнем по одной пряди в вздрогнула: в полусвете зеркала смотрела на неё совсем ещё молодая женщина, знакомая, но не очень* (И. Грекова «Под фонарём») (Национальный корпус русского языка, 2022).

А. Б. Летучий (2014) обращает внимание на то, что значения показателя *-ся* классифицируются с учетом того, как возвратный глагол коррелирует по смыслу и синтаксической структуре с невозвратным. На основании этого им выделяются разные семантические подтипы возвратных форм. Именно на них следует акцентировать внимание при изучении категории залога в тюркоязычной аудитории. Так, одной из форм работы студентов над данной темой является выборка и систематизация иллюстративного материала из «Национального корпуса русского языка». Приведем примеры.

1. Рефлексивное значение (субъект воздействует на себя или на часть своего тела – глаголы типа *бриться, мыться, одеваться*): *Потом Теймраз наточил бритву, побрился, нагрел воду в котле и вымылся* (Ф. Искандер «Слово»); *Мариша демонстративно закуталась в плед, как в паранджу, а Глеб потянул плед на себя* (А. Иванов «Комьюнити»).

2. Пассивное значение (синтаксическое преобразование «актив – пассив»: *дом строится рабочими, вопрос нами изучается*): *Посуда моется так: закладывается в шкафчик вроде небольшого холодильника, нажимается кнопка, а через 5 минут вынимается чистая и сухая* (А. Кузнецов «Между Гринвичем и Куреневкой»).

3. Декаузативное значение (удаление из ситуации агенса: *чашка разбилась, мяч закатился*): *Тут нам повезло: не успели войти, как двери распахнулись, и в церковь прямо с мороза вплыла высокая невеста...* (Т. Толстая «Войлочный век»).

4. Автокаузативное значение (субъект изменяет свое собственное состояние – глаголы типа *броситься, двинуться, кинуться*): *Тогда он просто вытянул вперед руки, хищно скрючив пальцы, и сам бросился на врага...* (А. Иванов «Сердце Пармы»).

5. Взаимное (реципрокальное) значение: *Люди обнимаются, хлопают друг друга по спине, целуются* (Г. Горин «Иронические мемуары»); *Но встретились Юра с Володей так, будто растались вчера, хотя и не виделись несколько лет* (С. Спивакова «Не всё»).

6. Рефлексивно-каузативное значение (*обследоваться, стричься, ласкаться*): *Всю дорогу думается о том, что хорошо было бы родиться человеком, который стрижётся у парикмахера, одевается и вообще* (В. Пьецух «Русские анекдоты»).

7. Рефлексивно-бенефактивное значение (антипассив) (*запастись дровами, закупиться впрок*): *Дьяк зашёл в церковь, взял просфорочку для первого завтрака и запасся свечечкой – для вечернего одинокого чтения* (А. Платонов «Епифанские шлюзы»).

8. Объектно-имперсональное значение (субъект ситуации совершает действие над объектом для себя, при этом исходный объект не выражается: *печататься в газете, публиковаться в научном журнале, выставляться в Манеже*); подтипом данного значения является хабитуальный имперсонал: *кусаться, лягаться, пинаться, щипаться: Петухи клюются, кошки царапаются, крапива жжётся, мальчишки дерутся, земля срывает кожу с колен, когда падаешь, – и Сережа весь покрыт царапинами, ссадинами и синяками* (В. Панова «Сережа»).

9. Модально-пассивное значение (ситуация с участием пациенса возможна, невозможна или возможна с ограничением: *стекло бьётся, задвижка плохо открывается, книга легко читается*): *Люкс не закрывается на ключ никогда, и каждый страждущий поправить здоровье – заходи!* (Н. Мордюкова «Казачка»).

10. Безлично-пассивное значение (аналогично пассивному, но образуется от непереходных глаголов: *взгрустнуться, мечтаться*): *Мне думается, что сто двадцать тысяч – неплохая компенсация за утрату веры в торжество добра* (С. Данилюк «Рублевая зона»).

11. Безлично-модально пассивное значение – в конструкциях типа *не работает, плохо спится*: *В библиотеке было слишком тихо, слишком уныло, не работало ему в библиотеке и не отдыхалось* (А. Скаландис, С. Сидоров «Валторна»).

В практике преподавания русского языка как неродного также важно обратить внимание на возвратные глаголы, не имеющие соотносительных невозвратных форм. Глаголы, которые без *-ся* не употребляются, получили в грамматике название «отложительных». В соответствии с трёхзалоговой концепцией они входят в группу «вне залога». Приведем примеры их семантических разновидностей:

1. Глаголы действия, поведения и поступка типа *гордиться, лениться, кичиться*: *Но и гордиться, однако, этим не собираюсь* (А. Слаповский «Гибель гитариста»); *Сталинский дом. Они со столом суеются. Расторопные. Как тараканы* (В. Шапко «Один день перед поездкой в Бирск»).

2. Эмотивные глаголы: *Во-первых, девочка, показывая на луну, как вы сами говорите, все время радовалась, улыбалась, смеялась, а это как раз характерно для посещения небожителя* (Ф. Искандер «Сандро из Чегема»).

3. Глаголы, обозначающие явления природы: *Алёшу привезли на полигон, когда уже смеркалось* (О. Павлов «Карагандинские девятины, или Повесть последних дней»).

4. Глаголы, называющие физические состояния человека: *Ему что-то нездоровилось: дыхание было горячее и тяжкое, ослабели ноги, тянуло к питью* (А. Чехов «Скрипка Ротшильда»).

5. Глаголы, выражающие модальные и аналогичные им значения: *понадобиться, удаваться, оказаться*: *Я так подумал – не удаётся вспрыгнуть, так я по лесенке взойду* (С. Данилюк «Рублевая зона»).

Из приведенных примеров следует, что отложительные глаголы употребляются в конструкциях, где внимание сфокусировано на субъекте действия, при этом объект действия является несущественным.

Таким образом, в современной грамматике к возвратным глаголам относят все глаголы средневозвратного залога в разных семантических вариациях, а также отложительные глаголы. Другими словами, это глаголы с постфиксом *-ся*, образованные от переходных (кроме глаголов страдательного залога) и непереходных глаголов. Отметим, что вопрос об инвариантном значении рефлексивных глаголов до сих пор остается дискуссионной проблемой морфологии. Однако будущий преподаватель русского языка как неродного или как иностранного должен себе ясно представлять весь спектр семантических модификаций данного класса слов.

Необходимо также обратить внимание на то, что постфикс *-ся* в ряде случаев выполняет словообразовательную функцию и существенно меняет при этом семантику мотивирующей основы: *бить – биться, спеть – спеться, добрать – добратся, плакать – плакаться, слушать – слушаться* и др.

Бьюсь с ним третий год: трёх перечесть не умеет (Д. Фонвизин «Недоросль»).

Было уже совсем поздно, когда я добрался до Богоявленской церкви (Иеромонах Макарий «Приключения и подвиги»).

Татьяна замечательно «спелась» с Сереей Никоненко, и вдвоем они составили искомый любовный дуэт (А. Сурикова «Любовь со второго взгляда»).

Особого внимания требуют безличные предикаты с постфиксом *-ся*, образованные от непереходных глаголов:

Разошлись спать. Было одиннадцать часов вечера. Ночью Ирина не спала (В. Токарева «Своя правда»); ср. *Стрепетов ворочается в постели и чертыхается. «Не спится!» – Он берёт пузырёк с каплями и начинает его зачем-то встряхивать* (В. Маканин «Отдушина»).

Неправильно думать, что интеллигенция появилась непосредственно после перехода России на позиции западноевропейской (европейской она была всегда) культуры (Д. Лихачев «О русской интеллигенции»); ср.: *О том же, что в автобусе можно ездить без опаски, как-то не думается* (Л. Тимофеева «Остаться в живых»). В соответствии с «трёхзалоговой концепцией» безличные глаголы также относятся к группе «вне залога».

Таким образом, тюркоязычным студентам-филологам при изучении морфологической категории залога русского языка необходимо акцентировать внимание не только на традиционной системе залоговых оппозиций, но и на соотношении транзитивных и нетранзитивных глаголов, на разнообразии семантических подтипов возвратных предикатов, на специфике «отложительных» и безличных глаголов.

Заключение

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1) для преподавателя русского языка в тюркоязычной аудитории в первую очередь необходимо определить круг проблем, возникающих при изучении категории залога: это «трёхзалоговая» и «двузалоговая» концепции; лексико-грамматические разряды переходных/непереходных глаголов; семантическая дифференциация возвратных глаголов;

2) методически релевантным (важным с точки зрения лингводидактики) различием между русским и татарским языками следует считать отнесенность категории залога в русском языке к глагольным формам с интерпретационным содержанием, т.е. таким, которые не вносят в семантическую структуру глагола номинативных компонентов значения. По отношению к татарскому залогу следует говорить о его номинативно-содержательном характере и многочленности оппозиций. Поэтому учёт родного языка обучающихся является одним из основных лингвометодических принципов обучения грамматическим глагольным категориям;

3) нами разработаны следующие методические рекомендации: изучение морфологических категорий глагола целесообразно начинать с общего грамматического значения. Если на первом этапе изучения категорий необходимо давать общую установку на функциональную направленность залоговых конструкций (актив – пассив), то на втором этапе следует рассмотреть учебно-речевые ситуации, которые типичны для функционирования морфологической категории залога и смежных с ней категорий и форм (переходности/непереходности, возвратности/невозвратности, образования действительных и страдательных причастий настоящего и прошедшего времени).

Современная лингводидактика позволяет сформировать у обучающихся как базовые, так и углублённые представления о морфологической системе русского языка. Используя современные лингводидактические принципы, можно эффективно оптимизировать процесс обучения русской грамматике, в результате которого даже такая сложная грамматическая категория, как залог, может быть доступна для понимания и усвоения на всех этапах вузовского образования.

Перспектива нашего исследования видится в разработке на базе основных положений и выводов, а также иллюстративного материала, представленных в статье, специального учебного пособия, ориентированного на преподавание русского языка носителям тюркских языков.

Источники | References

1. Бондарко А. В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996.
2. Бондарко А. В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования. М.: Языки славянских культур, 2005.

3. Вишнякова С. М. Профессиональное образование: словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. М.: НМЦ СПО, 1999.
4. Вузовская методика преподавания лингвистических дисциплин / под ред. Ж. В. Ганиева. М.: Наука, 2018.
5. Герасимова Е. Е., Корнева Г. В. Практическое владение русским языком как условие академической адаптации студентов из Средней Азии // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. № 2.
6. Дербишева З. К. Функционально-семантическое поле залоговости в русском и киргизском языках // Сопоставительно-типологические исследования русского и киргизского языков: лексика. Фрунзе, 1988.
7. Зиннатуллина К. З. Залог глагола в современном татарском языке. Казань: Таткнигоиздат, 1969.
8. Клобуков Е. В. Морфология. Русский язык. М.: Академия, 2005.
9. Лебедева М. Н. Вопросы русской грамматики: от смысла к форме. Характерные трудности: пособие для иностранцев. М.: Русский язык, 2018.
10. Летучий А. Б. Возвратность. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. На правах рукописи. 2014. URL: <http://rusgram.ru/>
11. Марченко Л. В., Шейко Е. В. Категория залога и способы работы с ней на занятиях по русскому языку со студентами вуза // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 3.
12. Морфология современного русского языка / С. И. Богданов, В. Б. Евтюхин, Ю. П. Князев и др. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013.
13. Московкин Л. В. Дидактические основы теории методов обучения неродному языку. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2021.
14. Мусатов В. Н. Русский язык: Морфология. М.: Флинта, 2019.
15. Национальный корпус русского языка. 2022. URL: <http://www.ruscorgora.ru>
16. Панова Г. И. Морфология русского языка: энциклопедический словарь-справочник. М.: КомКнига, 2010.
17. Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: Изд-во РГГУ, 2011.
18. Плунгян В. А. Общая морфология: введение в проблематику. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
19. Саляхова З. И. Функционально-семантическая категория залоговости в башкирском языке: автореф. дисс. ... д. филол. н. Уфа, 2012.
20. Татарская грамматика: в 3-х т. Казань: Татар. книж. изд-во, 1993. Т. 2. Морфология.
21. Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость / отв. ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 1991.
22. Шакирова Л. З. Основы методики преподавания русского языка в татарской школе. Казань: Магариф, 1999.
23. Шаклеин В. М. Русская лингводидактика: история и современность. М.: РУДН, 2008.
24. Шукин А. Н. Лингводидактический энциклопедический словарь: более 2000 единиц. М.: АСТ, 2007.
25. Юдина Т. В. Обоснование структуры лингвистической компетенции как компонента коммуникативной компетенции студента языкового вуза // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 6. № 4.
26. Юсупова З. Ф. Лингвометодические основы обучению русскому языку как неродному в школе: конец XX - начало XXI века: монография. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016.

Информация об авторах | Author information

Курбанова Зухра Рашидовна¹
Фатхутдинова Венера Габдулхаковна², д. филол. н., проф.
^{1,2} Казанский (Приволжский) федеральный университет

Kurbanova Zukhra Rashidovna¹
Fatkhutdinova Venera Gabdulkhakovna², Dr
^{1,2} Kazan Federal University

¹ morningstar.zk@mail.ru, ² favenera@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.06.2022; опубликовано (published): 29.07.2022.

Ключевые слова (keywords): тюркоязычные студенты-филологи; курс русской морфологии; изучение категории залога; обучение грамматике русского языка; Turkic-speaking philology students; Russian morphology course; studying the voice category; teaching Russian grammar.